

ГОРОД КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Автор: Е. Н. ЗАБОРОВА, А. Ф. ИСЛАМОВА

ЗАБОРОВА Елена Николаевна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (E-mail: ezaborova@ yandex.ru); ИСЛАМОВА Алия Фларитовна - аспирант кафедры социологии и психологии Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург).

Аннотация. На основе результатов эмпирического исследования дается оценка крупного города как среды обитания, выявляется степень удовлетворения различных потребностей людей, роль города и степень активности самого человека в этом процессе.

Ключевые слова: город * социальное пространство * система * потребности горожан

К постановке проблемы. В настоящее время социологами накоплен обширный материал, посвященный анализу города как социального явления. Отечественный исследователь Г. А. Гольц провел работу по систематизации публикаций на русском и иностранных языках о городах и урбанизации и установил, что весь информационный "банк" публикаций, сложившийся с XVI в. (времени появления книгопечатания) и до конца XX в. оценивается приблизительно в 350 тыс. наименований. В России общее количество публикаций за последние три века составило 35 тыс. [Галич 2011: 15].

При всем многообразии публикаций вопрос о том, благоприятен или неблагоприятен город как среда обитания для человека, не имеет однозначного ответа.

Можно назвать несколько причин, объясняющих данный факт. Во-первых, сложность самого города, олицетворяющего собой особый социальный феномен. О таком понимании города писал Р. Парк. Ссылаясь на В. Самнера, он отмечает, что каждый феномен состоит из "понятия и структуры". Понятие определяется как "идея, доктрина, представление, интерес", как "организованные установки, поддерживаемые соответствующими чувствами". Структура - это каркас, аппарат. *"Институт - это некоторая часть совокупной человеческой природы плюс машинерия и средства, с помощью которых эта человеческая природа функционирует. С таким пониманием института мы можем мыслить город - т.е. место и людей, со всей их машинерией и сопутствующими ей чувствами, обычаями и административными средствами, общественным мнением и трамвайными путями, индивидуальным человеком и орудиями, которыми он пользуется, - как нечто большее, чем просто собирательная сущность. Мы можем мыслить его как механизм - психофизический механизм - в котором и через который находят совокупное выражение частные и политические интересы"* [Парк, 2011: 19 - 20].

Понимание города в контексте институционального толкования означает, что город можно рассматривать как сложную структуру взаимосвязанных элементов. Как социальный институт он представляет собой совокупность правил, установок, стереотипов, мнений, привычек, обычаев, реализуемых в деятельности человека в рамках ограниченного окультуренного пространства.

Во-вторых, следует учесть историческую изменчивость города как социального явления, динамизм происходящих в нем процессов. Эта черта особенно четко проявляется сегодня - в эпоху глобализационных процессов. Современный город - это не

столько пространство мест, сколько пространство потоков - людских, информационных, логистических и многих других [Кастельс, 2000].

Город сочетает в себе состояния постоянства, устойчивости и изменчивости, центрированности и открытости. Город - это созданная в ходе исторического творчества людей искусственная среда обитания, представляющая собой динамическую открытую систему социокультурных территориально-пространственных мест и потоков.

Среди авторов, которые занимались проблемой структурирования городского социального пространства, можно назвать Дж. Форрестера, определявшего город как сложную, саморегулирующуюся систему, *"внутри которой создаются напряжения, изменяющие экономическую деятельность и обуславливающие сдвиги в использовании земельных участков, строений и миграции населения"* [Форрестер, 1994], а также отечественных ученых Н. А. Аитова, А. Э. Гутнова, Л. А. Зеленова, В. И. Казанцева, М. Г. Светунькова и многих других. Мы также предлагаем вариант структуры городского пространства, который в значительной мере опирается на идеи Т. М. Дридзе [Социально обоснованное градостроительство... 2004; Заборова, 2007].

Мы исходили из гипотезы, что город можно представить как природное (экологическое) и социальное (материально-вещное и информационно-культурное) пространство, в центре которого находится человек во всем многообразии его связей и отношений. В результате мы использовали методологическую модель, в которой выделены четыре элемента - экологический, материально-вещный, информационно-культурный и антропоцентрический.

Экологический элемент городского пространства - это совокупность средовых условий, обеспечивающих повседневные практики по реализации базовых потребностей человека в воздухе, воде, пище, тепле. Они характеризуют город с позиций его благоприятности или не благоприятности для человека как биологического организма, живого существа. Материально-вещный элемент концентрирует внимание на городе как искусственно созданной форме исторического творчества человека. Город - это пространство мест, имеющих определенное функциональное содержание и вещно-предметное наполнение. Это архитектурно организованное социальное пространство. Социокультурный элемент представляет город в плане информационного, аксиологического, культурного наполнения во всем многообразии его различных проявлений. Антропоцентрический элемент характеризует человеческий, социальный, социально-групповой, индивидуально личностный аспект города как пространства для жизни. Город - это горожане, городское сообщество как целостность и как толпа, общность, группа. Это также социальные практики как совокупность социальных сетей, контактов, отношений, связей, диспозиций, социальных ролей, статусов, социальной мобильности и пр.

Антропоцентрический элемент, несомненно, является центральным, ключевым, так как и экология, и культура, и вещи в городском пространстве - это результаты деятельности человека, его творчества. В конечном счете, город создан людьми и для людей.

Оценка города как пространства для жизни. Город как пространство для жизни и реализации потребностей человека противоречиво и неоднозначно. Именно такой вывод позволяют сделать результаты нашего эмпирического исследования, базой которого послужил анкетный опрос жителей российского города-миллионника Екатеринбурга, проведенного авторами в 2011 г. Выборочная совокупность анкетного опроса составила 1400 человек. Выборка квотная, пропорциональная половозрастному составу генеральной совокупности и территориальному распределению населения по городским районам. В исследовании приняли участие 56% женщин и 44% мужчин, среди них 30% молодежи и 20% людей пожилого возраста.

Как оценивают город его жители с точки зрения условий для жизни и реализации потребностей? Ответы респондентов на этот вопрос распределились практически поровну: 47% в целом положительно оценили условия проживания, 43% - дали отрицательный ответ.

Горожане по-разному оценивают и составные элементы городской среды. Город можно представить как поле, разные сегменты которого развиты неоднородно и поэтому неоднозначно воспринимаются горожанином: экологический элемент по степени комфортности для проживания оценивается на уровне ниже среднего; антропоцентрический компонент имеет средний уровень комфортности; материально-вещный компонент по комфортности проживания имеет уровень выше среднего; информационно-культурный компонент пространства городской среды имеет высокий уровень комфортности.

Таким образом, городская экология оценивается жителями отрицательно, материально-вещное наполнение и люди как элемент окружающей среды имеют оценку ближе к средней, зато высоко оценивается информационно-культурный компонент городского пространства.

Высокая оценка респондентами информационно-культурной составляющей городского пространства подтверждает факт чрезвычайной значимости городов в социокультурном развитии и в исторической эволюции человечества. В то же время не всегда и далеко не все компоненты городского пространства могут быть оценены как позитивно воспринимаемые и положительно влияющие на человека.

Удовлетворение потребностей горожан. Получив оценку отдельных компонентов городской среды, логично предположить, что существует прямая корреляция между оценкой состояния городского пространства как среды обитания и тем, насколько удовлетворены в нем потребности человека. То есть, если городская среда не устраивает человека, то, скорее всего, он должен быть недоволен и тем, как удовлетворяются его базовые социобиологические потребности.

Для проверки данной гипотезы и оценки степени удовлетворенности потребностей горожан нам было необходимо опереться в качестве методологической основы **исследования** на конкретную модель потребностей человека. Сделать это оказалось чрезвычайно сложно, так как проблема потребностей интересует человечество с древности и к настоящему моменту предложено огромное количество моделей, в которых перечисляются от полутора сотен до трех-пяти ключевых потребностей. Мы воспользовались широко известной и часто используемой моделью потребностей, предложенной А. Маслоу.

В качестве методологической она успешно применяется при изучении пространственно-территориальных образований [Двас, 2008: 463 - 467]. Первым применил ее по изучению граждан сам А. Маслоу. По его мнению, у среднего гражданина удовлетворены 80% физиологических потребностей, 70% - в безопасности, 50% - в любви, 40% потребностей в уважении и 10% потребностей в самоактуализации [Маслоу, 2003: 75].

На наш взгляд, каждая из перечисляемых А. Маслоу потребностей может быть расшифрована посредством конкретных характеристик, но одновременно имеет и некоторый общий, кумулятивный показатель. Так, физиологические потребности проявляются как потребности в пище, воздухе, сне, отдыхе, продолжении рода и пр. Их холистическим выражением и итогом реализации в рамках города может быть такой показатель как "социальное здоровье". Потребность в безопасности интегрально может быть сведена к фактору "социальное самочувствие". Потребности в любви и принадлежности комплексно проявляют себя через социальные сети - частоту, полноту (наполненность), прочность и глубину социальных отношений, в которые включен человек. Потребность в уважении интегрируется в "социальный статус", проявляя себя через социальные роли, место в социальной стратификации и мобильность. Потребность в самоактуализации - через "свободу" (самореализация, творчество, активность и пр.). В итоге мы получили матрицу "5С", в которую включены пять переменных: n_1 = социальное здоровье; n_2 = социальное самочувствие; n_3 = социальные сети; n_4 = социальный статус; n_5 = свобода. Итоговая формула означает, что мы оцениваем влияние города на человека через анализ физического и психического состояния горожанина, рассматриваем его в контексте социальных сетей, выявляя при этом занимаемое им место в социуме и степень его свободы. Такая антропоцентрическая матрица помога-

ет оценить как самого актора, так и его активность как объективную ситуацию, так и ее субъективную оценку.

Проведенный эмпирический анализ реализации потребностей человека в крупном городе позволил установить: в подавляющем большинстве случаев наблюдается несоответствие оценок условий, предоставляемых городской средой проживания, и оценок степени удовлетворенности потребностей человека, функционирующего в этих условиях. Результаты **исследования** не выявили прямой зависимости, обнаружилась более тонкая и сложная связь между городом как пространством обитания и жизнедеятельностью человека.

Общую экологическую ситуацию значительная часть жителей Екатеринбурга оценивает скорее как некомфортную: 38% оценивают ее как крайне неблагоприятную, причем самым высоким этот показатель оказывается у людей старше 50 лет (коэффициент Гамма - 0,179); 55% оценивают обстановку как более или менее удовлетворительную и всего 7% ответили, что в городе благоприятная экологическая ситуация. С другой стороны, 64% говорят о высокой степени удовлетворенности физиологических потребностей, 31% указывают на средний уровень удовлетворенности и только 5% предельно низко оценивают возможности города удовлетворять их физиологические потребности. Такое несоответствие прослеживается по большинству показателей.

В ходе **исследования** были получены следующие типы взаимосвязи "среда-потребности". С точки зрения реализации физиологических потребностей городская среда оценивается как некомфортная, в то же время степень реализации физиологических потребностей оценивается как высокая. Городская среда оценивается как комфортная для удовлетворения потребностей в уважении и в самоактуализации, однако оценка степени реализации потребностей в уважении высокая, в самоактуализации - низкая.

Полученные данные свидетельствуют о том, что, хотя город в целом оценивается противоречиво (позитивных и негативных оценок примерно поровну), но при совмещении оценки среды со степенью удовлетворения потребностей обнаруживается рост негативных оценок. С точки зрения условий для удовлетворения физиологических потребностей, потребностей в безопасности, любви, привязанности и принадлежности город оценивается как "некомфортный" и только для двух потребностей - в уважении и самоактуализации - как комфортный.

В то же время при доминирующей негативной оценке городского пространства, в которой реализуются потребности, в целом преобладают скорее позитивные оценки удовлетворения их. Можно ли оценить, насколько все же велика роль города как фактора, влияющего на реализацию потребностей человека? Согласно полученным данным, город как фактор влияния занимает только четвертое ранговое место. В целом иерархия факторов влияния выглядит следующим образом: на первом месте - усилия самого человека; на втором - наличие социальных связей; на третьем - влияние семьи, друзей; на четвертом - возможности, которые предоставляет город; на пятом - политика государства.

Горожанин, вне зависимости от того, предоставляет ему город или нет возможность быть в безопасности, любить, строить карьеру и самореализоваться, прежде всего сам берет на себя ответственность за степень удовлетворения той или иной потребности.

Жители Екатеринбурга также чувствуют себя активными творцами собственной жизни, и, несмотря на высокую значимость тех или иных условий, которые предоставляет или не предоставляет город для комфортного проживания, они находят возможности для удовлетворения своих потребностей, хотя сделать это могут, конечно, далеко не все.

Таким образом, город как пространство для жизни несомненно важен как фактор, обуславливающий поведение людей, их активность, степень и формы реализации потребностей, но его влияние на жителей преломляется и опосредуется рядом дру-

гих существенных факторов. Удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью в городе во многом зависит от активности самих людей, занимаемой ими социальной позиции. Этот вывод подтверждается и тем, что, по нашим данным, более комфортно чувствуют себя в городе люди молодые, активные, в то время как для пожилых людей город предстает как пространство мало комфортное для жизни. Степень удовлетворения потребностей сигнализирует о степени включения человека в окружающую его искусственную среду обитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Галич З. Н.* Восточный город - традиционный, колониальный, современный - как субъект цивилизационного процесса. М.: Институт востоковедения РАН, 2011.
- Двас Г. В.* Гармонизация стратегических целей развития регионов как основная проблема государственной региональной политики // Проблемы государственной политики регионального развития России. Материалы всероссийской научной конференции. М.: Эксперт, 2008.
- Заборова Е. Н.* Город на грани веков. Екатеринбург, 2007.
- Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика. Общество. Культура. М., 2000.
- Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб., 2003. 3-е изд.
- Парк Р. Э.* Избранные очерки. Сборник переводов. М., 2011.
- Социально обоснованное градостроительство в режиме прогнозного проектирования: от социальной диагностики к профилактике конфликтных ситуаций и конструктивному диалогу заинтересованных сторон / Отв. ред. д-р психол. наук, проф. *Т. М. Дридзе*, ст. научн. сотр. *Е. М. Акимкин*. Обнинск: Институт муниципального управления, 2004.
- Физиологические основы здоровья. Краткий курс лекций по валеологии. ГОУ ВПО Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2007. URL: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met73/met73.html> (дата обращения: 24.04. 2012).
- Форрестер Дж.* Динамика развития городов. М.: Прогресс, 1974.
- Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. *В. Я. Ядова*. М.: Аспект-Пресс, 1996.
- Masloy A.* A Theory of Human Motivation. Originally Published in Psychological Review.